

28.06.17. В Большом театре—радость и веселье. Нашелся тенор, г. Гарденин, согласившийся сыграть партию Сабина, и таким образом сезон откроется, по традиции, «Жизнью на Царе».

В Большом театре все есть. «И люди есть... и инструменты», и даже пивные и пивницы, которых бы хватало на три оперы.

Идет подготовка к сезону, и нету только одного: тенора, который мог бы сыграть «Жизнь на Царе» — оперу, составляющую счастливо всю программу Большого театра.

На минувшей неделе открылся сезон.

— Вы, думается, что же варить будете?

— Все уйдя: и суп, и рыбу, и зелень, и жаркое, и сладкое.

— То-то же, думается.

Счастливы бы были, ослепленные, поджигая мушкетера, уходящего варить только варить или тотчас же варить.

К сезону тенорам дирекция Большого театра отнеслась снисходительно. Назарову подождали тенора, обещавшего быть контрастнее, и уже затеяли сражаться:

— А вы, миленькие, что же еще будете?

И оказалось, все тенора, точно по какому-то уговору, поют «Кармен», «Фра-Дьяволо», «Фауст», «Паяцы», «Сельскую честь» и тому подобным «русским» операм.

А Гавана, Гавана, говорят... или Мусоргский, Даргомыжский, Балакирев, наконце, Римский-Корсаков?

Из произведения, чисто русского, национального произведения, Большой театр не жалует.

Первый оперный театр страны продолжает преобладать иностранными композиторами. Так, например, в нынешнем сезоне общими постановками «Самсона и Давида», потому что «из всей истории Н. Н. Фигера».

Еще два каких-нибудь тенора поставят другую оперу, ну, скажем, «Бетсу», потому что «из всей истории» этой — другой тенор.

Таким образом, преобладает не репертуар Большого театра, а индивидуальность того или другого артиста.

На сцене и пивнице стараются поддаться под дух Большого театра, и наоборот.

Вот почему Большой театр и не имеет своей определенной, национальной функции, а носит характер частного гастролирующего предприятия.

Сорок спектаклей с участием г. Шаляпина обеспечивать сорок полных сборов, значит, сезон должен быть убыточным, — что и требовалось доказать.

И я уверяю, если бы для «полного сбора» достаточно было заставить г. Шаляпина дважды пройтись по сцене и дождаться поджигателя устроившего пожар, дирекция Большого театра согласилась бы и на это.

Главное — известное дело «всплывающее» над водой в течение сезона.

Аппетит — сезонные полные сборы, и в Петербурге решить, что «Большой театр предпринимать».

Продуманное условие, если принять во внимание, что такой национальный шедевр, как «Русские и Лихие», вот уже столько лет тщетно дожидается образцовой постановки, и что публику продолжают угнетать издевательские случаи, в лучшем случае возобновляя «Самсона и Давида» — по особому заказу г. Фигера.

Итак, обо всем этом предпринимать.

Сколько же будет всего в нынешнем году в Москве, пока еще неизвестно; но известно, что будет много больше, чем надо.

Опера в Большом театре, в театре Соколовникова, в Интернациональном, в «Академическом».

Скоро позволят сказать, опера в городском Введенском театре, две оперы в народном доме — в Грузинском и на Долгоруковской улице.

Еще, кажется, проектируется опера на Дорогомиловской площади или около Мариинской рощи.

Недостает только оперных предприятий на Хитровом рынке да на Ваганьковском кладбище.

«Есть от чего и отчаяние артиста!» Больше того: можно ожидать от такого изобилия опер.

Зачем еще? Кому еще нужен? Востановить оперу в одном сезоне...

М. М. Никольский-Никольский — «русская частная опера», режиссер Геллерт — вторая «русская частная опера», бывший мамонтовский суфлер — третья опера.

О г-же Петровой ничего и говорить. Г-жа Петрова убеждена, что она одна составляет три «русские частные оперы».

Затем, городская опера — во Введенском театре. Что это за опера, не поддается и более никакому анализу. Достаточно сказать, что в сравнении с любой оперой в Грузинском — «древесный народный театр».

Вот куда, а не из сабуровской фарты, следует идти людям, желающим от души насладиться!

Антон.